

История пустой души

НЕОБЫЧАЙНОЙ ТРУДНОСТИ задачу поставил перед собой Ташкентский русский драматический театр имени А. М. Горького, приняв дерзкое решение осуществить инсценировку четырехтомного романа Горького «Жизнь Клима Самгина». Едва ли в тесные границы одного спектакля можно вместить все великое множество событий, лиц, переживаний и поступков, которые составляют содержание этой грандиозной хроники жизни русского общества на протяжении бурного сорокалетия, ознаменовавшегося двумя войнами и тремя революциями.

Не удивительно поэтому, что спектакль дает довольно схематичное и поверхностное отображение общественной жизни того времени. Следует скорее удивляться, что театру до некоторой степени удалось из отдельных разрозненных эпизодов составить спектакль, обладающий все же известным художественным единством.

Когда смотришь этот спектакль, кажется, что переворачиваешь страницы альбома с отдельными беглыми зарисовками. Одни из этих зарисовок кажутся чересчур схематичными и невятными, другие же, обладая известной степенью художественной законченности и выразительности, свидетельствуют о режиссерском таланте и мастерстве постановщика А. Тинзбурга.

Отлично сыграны, например, такие эпизоды, как сцена в ресторане в день объявления войны, интересно построенная на вертящемся круге и производящая впечатление какого-то дикого шабаша или «пира во время чумы». В еще большей степени талантливо сыграны солдатские сцены.

Однако трактовка образа Клима Самгина в спектакле не кажется нам безупречной, хотя театр и правильно стремится решить главную идейную задачу: заклеймить в образе Клима Самгина мещанский индивидуализм, ренегатство, холодный эгоизм и контрреволюцию. Но решил он эту задачу чересчур прямолинейно, лобово, и результат поэтому получился недостаточно убедительный.

Подлейшая природа «самгинщины», ее способность приносить величайший вред делу революции как раз и заключается в том, что она не сразу себя обнаруживает. Недаром Горький, комментируя образ своего героя, признавался, что многих из людей, подобных Климу Самгину, он «считал весьма почтенными...»

И в романе Клима Самгина вводит в заблуждение почти всех, с кем ему приходится встречаться. Даже Кутузов долгое время не может раскусить этот пустой орех, настолько обманчивое внешнее впечатление он производит.

Всего этого и театр и талантливый исполнитель роли Самгина — М. Мансуров в достаточной степени не учли. Они не поняли, что Самгин — ничтожество и негодяй только в конечном счете. Вместо того чтобы постепенно раскрыть перед нами его неприглядную, но глубоко спрятанную сущность, они стараются во что бы то ни стало «разоблачить» его с первой же реплики. Глубоко спрятанные «подтексты» они назойливо подчеркивают актерской интонацией, боясь, очевидно, что зритель, не дай бог, не догадается, не поймет, какой

подлый и ничтожный субъект находится на сцене. А между тем трудно придумать другой случай, когда так уместно было бы воспользоваться знаменитым советом К. С. Станиславского: «Хочешь сыграть злого — ищи, где он добрый!». Даже со стороны внешней характеристики (парик, грим, костюм) Клима Самгина подается как личность в высшей степени неприятная, необаятельная.

В результате непонятно, почему же умные, проницательные люди, окружающие Самгина, не видят, кто перед ними находится. От этого они в глазах зрителя перестают быть умными и проницательными. А главное — идейный смысл спектакля резко от этого снижается. Горький своим романом как бы говорит нам: не верьте красивой внешней оболочке, учитесь разоблачать обман эффектной фразеологии самгиных, раскрывайте лицемерие и душевную пустоту этих «революционеров поневоле», замаскированную мнимой значительностью их внешней позы! Ясно, что если нет этой позы, этой внешней красоты, этого обмана, то нечего и разоблачать.

Говоря об актерах этого спектакля, хочется в первую очередь отметить отлично сыгранные эпизодические роли в солдатских сценах (артисты В. Русинов, Р. Ткачук, Ю. Степчук, К. Михайлов и другие). В них большая правда и настоящий народный юмор. Запоминаются женские образы спектакля (Алина — К. Вфремова, Варвара — Н. Алексеева, Сомова — Л. Мельникова, Мария — В. Александрова).

В целом же актерское исполнение страдает излишним нажимом, переигрыванием. Чересчур много крика, истерики. Если это звучит оправданно в роли, например, поручика Трифопова, которую хорошо играет артист П. Дроздов, то в ряде других ролей кажется нарочитым, искусственным. Так, например, исполнителю роли Лютова — Л. Болесникову чрезмерный нажим мешает донести недюжинный ум, искренность страданий его героя...

Многое в спектакле нуждается в серьезной переработке. Однако блестящие горьковской мысли, смелость творческой фантазии режиссера, удачное решение отдельных сцен, а главное — та искренняя увлеченность, с которой коллектив театра подошел к осуществлению стоявшей перед ним труднейшей задачи, позволяют надеяться на дальнейшее совершенствование постановки.

В. ЗАХАВА,
народный артист РСФСР.

Комсомолец
Завава 22.11.59